

Изучение символики НРД: факты и предположения

В. Э. Беспалова

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье исследуется тема символики новых религиозных движений (НРД). Автор ставит вопросы: какие способы исследования символического можно использовать относительно НРД, а также – можно ли руководствоваться исследовательскими предположениями, противоречащими официальной трактовке символики или не имеющими подтверждения от представителей новых религиозных движений.

Содержание. Новые религиозные движения изучены со многих сторон, однако исследования символики НРД остается недостаточно разработанным. Отмечается, что обобщающих трудов, специально по этой теме, почти нет. Между тем понятие *символического* очень важно в религии и его нельзя обходить стороной. В статье рассматриваются три способа исследования символов НРД.

В первом случае изучается только основная трактовка символики движения – она достаточно доступна, ее можно увидеть в литературе самих НРД, на их сайтах, узнать трактовку у последователей. В такой трактовке обычно содержатся ссылки на основные постулаты верований, на которых движение считает нужным акцентировать внимание.

Следующий способ – выявление предшествовавших аналогов, которые могут быть прямо или косвенно заимствованы НРД, без явного признания этого заимствования. Полагаем, что символы НРД сознательно созданы и продуманы в синкретической стилистике, совмещающей воедино разные смыслы, приемлемые для мировоззрения НРД. Как правило, представители НРД не признают утверждений о таких заимствованиях. Между тем семантический анализ символики НРД позволяет судить о том, откуда они были заимствованы, а также строить предположения, почему символ был перенят.

Наконец, можно изучать символы НРД с точки зрения психологии, выявляя архетипы социального бессознательного, проявляющиеся через символику. Дополнительно возможно исследование частей символа (такие как форма, начертание, цвет).

Выводы. Анализ символики новых религиозных движений дает интересный ракурс для их исследования. При таком подходе открываются не только официальные версии самих НРД о своих символах, но и сокрытые смыслы, в том числе не всегда осознаваемые самими последователями НРД.

Ключевые слова: новые религиозные движения, сакральность, символика, семантический анализ, религиоведение.

Для цитирования: Беспалова В. Э. Изучение символики НРД: факты и предположения / В. Э. Беспалова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 167–177. DOI 10.35231/18186653_2021_3_167

Researching the NRMs symbolism: facts and assumptions

Valeriya E. Bepalova

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to the study of the new religious movements (NRM) symbolism. The author raises the following questions: what methods of symbolic research can be used in relation to NRM, as well as whether it is possible to be guided by research assumptions that contradict the official interpretation of symbolism or do not have confirmation from representatives of new religious movements?

Content. New religious movements have been studied from many sides, but the study of the NRM symbols remains insufficiently developed. The author notes that there are almost no generalizing works specifically devoted to this topic. Meanwhile, the concept of the symbolic is very important in religion and it cannot be ignored. The article discusses three ways to study NRM symbols.

In the first case, only the main interpretation of the movement symbolism is studied – it is quite accessible, it can be seen in the NRM literature, on their websites, and learn the interpretation from followers. This interpretation usually contains references to the main tenets of the creeds, on which the movement considers it necessary to focus attention.

The next method is to identify previous analogues that can be directly or indirectly borrowed by NRM, without explicitly recognizing this borrowing. The author believes that the NRM symbols are deliberately created and thought out in a syncretic style that combines different meanings that are acceptable for the NRM worldview. As a rule, NRM representatives do not recognize allegations of such borrowings. Meanwhile, the semantic analysis of NRM symbols allows us to judge where they were borrowed from, as well as to make assumptions about why the symbol was adopted.

Finally, it is possible to study the NRM symbols from the psychology point of view, identifying the social unconscious archetypes that manifest themselves through symbolism. Additionally, it is possible to study the parts of the symbol (such as shape, outline, and color).

Conclusions. The author believes that the analysis of the NRM symbols opens an interesting angle for their study. This approach reveals not only the official versions of the NRM themselves about their symbols, but also hidden meanings, including those not always realized by the NRM followers themselves.

Key words: new religious movements, sacredness, symbolism, semantic analysis, religious studies.

For citation: Bepalova, V. E. (2021). Izuchenie simvoliki NRD: fakty i predpolozheniya [Researching the NRMs symbolism: facts and assumptions]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 167–177. DOI 10.35231/18186653_2021_3_167 (In Russian).

Введение

Новые религиозные движения (НРД) – термин достаточно спорный и специфичный. Сразу вспоминается замечание М. Ю. Смирнова из статьи «Будущее новых религиозных движений в России: неопределенность перспективы» про непонятное название, все три слова которого вызывают вопросы – спорные данные по численности, неясный путь интеграции в общество, сложное взаимодействие с политическими силами [12]. Изучением НРД занимаются уже достаточно большое количество времени специалисты из разных областей. При этом будущее самого объекта исследований в России весьма туманно¹. Тем не менее, явление реально существует и, для религиоведения остается актуальной задача искать те ракурсы исследования, которым еще не было уделено достаточно внимания.

Анализ символики НРД представляется одним из таких недостаточно разработанных ракурсов взгляда на НРД. С нашей точки зрения, этот анализ может быть продуктивным исследовательским ходом для раскрытия не только явленных в публичное пространство, но и сокрытых смыслов, конституирующих новые религиозные движения.

¹ Одно из последних громких дел – судебное разбирательство с Церковью последнего завета. Прокуратура Красноярского края направила в суд иск о ликвидации этой религиозной организации, а чуть позже на имущество Виссариона и его ближайших сподвижников был наложен арест. (Суд арестовал имущество лидеров «Церкви последнего завета». 27 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1105105/2020-12-27/sud-arestoval-imushchestvo-liderov-tserkvi-poslednego-zaveta> (дата обращения: 15.06.2021).

В 2020 году Верховный суд РФ ликвидировал по заявлению Минюста «Родную партию», являющуюся политическим крылом движения «Звенящие кедры России». Целью партии было представление и продвижение на политической арене интересов анастасийцев. (Партия, представляющая движение «Звенящие кедры России», упразднена Верховным судом. 17 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4085483/> (дата обращения: 15.06.2021).

Лидером по нападкам от властей, конечно же, является Церковь саентологии. Один из руководителей саентологов Санкт-Петербурга Иван Мащицкий до сих пор проходит уголовному делу о разжигании ненависти и незаконном предпринимательстве членов религиозной группы. (Лидера саентологов Петербурга Ивана Мащицкого снова отправили в СИЗО. 16 марта 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://abnews.ru/2021/03/16/lidera-saentologov-peterburga-ivana-maciczko-snova-otpravili-v-sizo/> (дата обращения: 14.06.2021).

При этом говорить о полном уничтожении НРД не приходится, так как их очень удобно использовать в политических целях. В случае необходимости создания иллюзии борьбы с «сектами» – проводятся репрессии. Но, с другой стороны, члены НРД могут быть управляемым электоратом.

Содержание исследования

Обычно с точки зрения символики НРД не изучают, затрагивая этот аспект лишь иллюстративно. Неизвестны специальные обобщающие труды непосредственно по исследованию символов и атрибутов НРД. Как правило, относительно подробно о символике можно узнать в литературе и других материалах самих НРД, но очевидно, что такие источники не всегда предоставляют полностью достоверную информацию.

Между тем феномен символического играет огромную роль в любой религии. «Символы, ритуалы и обряды предназначены для создания, возбуждения или поддержания определенных психических состояний личности или группы, в том числе измененных состояний» [2, с. 223]. Исследовать религию без внимания к ее символизму не представляется возможным, а потому в рамках изучения НРД этому особенно важно уделить внимание. Обратимся к понятиям символа и религиозного символа.

Что есть символ? На этот счет существует масса ответов, так как вопросами символа занималось огромное количество исследователей из разных областей. В свое время А. Ф. Лосев давал много определений символа, среди которых наиболее известно, что «символ есть субстанциальное тождество идеи и вещи, сущности и явления в работе» [6, с. 631]. К.Г. Юнг определял символ, как «термин, имя или изображение, которые могут быть известны в повседневной жизни, но обладают специфическим добавочным значением к своему обычному смыслу. Это подразумевает нечто смутное, неизвестное или скрытое от нас» [15, с. 304]. Схожее определение встречаем и в философском энциклопедическом словаре:

«Символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) – идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание. С. стоит между (чистым) знаком, у которого собственное содержание ничтожно, и моделью, имеющей прямое сходство с моделируемым объектом, что позволяет модели замещать последний в процессе исследования» [3, с. 607].

А что понимается под религиозным символом? Н. Н. Шатохина в статье «Религиозный и художественный символ в системе культуры» предлагает такое объяснение церковной символики:

«Церковная символика являет божественную картину мира. Церковный символ не есть “условный знак” того, что он изображает, он содержит в себе суть изображаемого... Духовная реальность открывается через символы в вещественных и художественных образах ... символ рассматривается как посредник между божественным и человеческим» [14, с. 34].

Символ в религии помогает достаточно точно передать тот или иной посыл, который может быть сложно выразить просто словами. Большую мысль, описание которой потребовало бы много времени, мы заворачиваем и трансформируем в символ, в результате получая уникальную вещь.

«Религиозный символ, как имя сакрального предмета, таит в себе энергию того, что он символизирует, и пробуждает в верующем соответствующую силу. Отсюда единство мистики и магии в религиозном имени. Так, для христианина символ креста означает не только крест как отдельный материальный предмет, но вместе с тем всю мистическую историю Бога-Спасителя; восприятие креста магически активизирует в православном или католике веру в личное спасение и вечную жизнь» [5, с. 11].

Важным моментом в данном случае является феномен активации веры. Верующий, смотря на символ или держа в руках символический предмет, не просто разумом понимает его значение. На уровне подсознания активизируются процессы веры, чувство истинности и священности той религии, к которой верующий принадлежит.

Одной из специфик НРД является относительно недавнее время их возникновения¹, в сравнении с исторически сложившимися религиозными системами. Значит и смысловые коннотации символики в НРД не всегда имеют устоявшуюся и строго однозначную интерпретацию в самих этих сообществах. Обычно эти символы представляют собой продукт религиозного творчества лидера/лидеров НРД, созданный, чтобы полностью отразить всю суть верования. Вновь обратимся к Юнгу:

«Религиозные символы и концепции веками являлись объектом заботливой и вполне сознательной работы по их усовершенствованию. Так же верно и утверждение верующих о том, что их первоисточник настолько глубоко сокрыт под таинственным покровом прошлого, что кажется, будто они имеют нечеловеческое происхождение» [16, с. 35].

Так как все НРД являются синкретическими образованиями, мы можем утверждать, что их символы в равной мере являются синкретическими². Можно говорить это и о «физической» форме символа и о его внутреннем содержании.

¹ Вопрос о времени возникновения НРД до сих пор открыт в религиоведческом дискурсе, но мы возьмем версию, которую можно встретить у И. Я. Кантерова в пособии «Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины)» о второй половине XX века как времени их массового распространения [4].

² Это утверждение, разумеется, является достаточно спорным. Потому что даже без оглядки на религию, мы можем задать вопрос: а какой, в принципе, символ в современном мире не будет синкретичным? При этом мы говорим о заимствовании не только формы, но и содержания.

Ведь заимствование формы может происходить без заимствования содержания¹. Впрочем, может заимствоваться не только форма, но и смысл. Примером могут служить представители славянского неоязычества с их во многом синкретичной символикой². Более того, адепты неоязычества не только не скрывают факт заимствования, но всячески его демонстрируют, так как это является мостом между неоязычеством и язычеством.

Для религиоведа нет сомнений в том, что символы, как объекты, в которые вложена суть движения, его сакральные смыслы, должны быть исследованы. Но важным представляется вопрос, с какой позиции их изучать. Ниже мы рассмотрим несколько вариантов на примере Церкви саентологии и Церкви объединения.

В первую очередь надо, разумеется, принимать во внимание официальную трактовку того или иного символа в самих НРД. Те НРД, что являются многочисленными и относительно долго существуют, охотнее идут на контакт с исследователями, поэтому об их символике есть достаточно информации – той, что присутствует в их литературе, и той, которую они предоставили исследователям.

Официальная трактовка позволяет понять тот смысл, который НРД полагает возможным открыть в публичном пространстве. Он доступен и для последователей и для всех остальных людей. То, как символы интерпретируются, говорит о том, какие самые главные постулаты веры выделяются создателями движения, на чем это движение стоит.

Для примера возьмем Церковь саентологии и саентологический крест. Официальную трактовку можно найти во многих источниках:

«Это восьмиконечный крест, символизирующий восемь частей, или динамик, жизни, посредством которых каждый индивидуум стремится к выживанию. Вот эти части: стремление к существованию в качестве себя как индивидуума; стремление к выживанию посредством творчества (сюда также входит семья и воспитание детей); стремление к выживанию в группе индивидуумов или в качестве этой группы; стремление к выживанию посредством всего человечества и в качестве человечества; стремление к выживанию в качестве форм жизни и с помощью форм жизни, таких как животные, птицы, насекомые, рыбы и растения; стремление к выживанию физической вселенной посредством самой физической вселенной и с помощью физической вселенной и каждого из её

¹ Темой для дискуссии, например, может быть переход символа креста из языческих систем в систему христианства с сохранением формы, но изменением смысла. Н. В. Осташова в своей диссертации «Символ креста в истории культуры» подробно рассмотрела эволюцию значения этого древнего символа [9].

² Синкретичность в данном случае тесно связана с подходом к изучению истории. Невозможно доподлинно воссоздать языческие верования – во-первых, по причине отсутствия достаточного количества достоверных материалов, а во-вторых, потому что в зависимости от территории распространения славян и от века их верования не оставались неизменными.

компонентов; стремление к выживанию в качестве духовных существ или стремление к выживанию самой жизни; стремление к существованию в качестве бесконечности, о которой ещё говорят как о Верховном Существе. Саентологический крест символизирует способность жить в гармонии с каждой из этих областей существования» [13, с. 13].

Это информация, которая доступна каждому интересующемуся. Более подробной трактовки, почему именно крест, а не любая другая форма изображения динамик, не дается. Этот символ является одним из самых главных в саентологии и по существу, заключает в себе основную идею движения.

Теперь возьмем для примера символ Церкви объединения (Церковь Муна). Церковь дает очень подробную трактовку того, что есть в их символе и почему:

«Круг в центре символизирует Бога, истину, жизнь и свет. Эти четыре элемента распространяются или расходятся лучами по всей Вселенной в 12 направлениях. Число 12 символизирует 12 основных типов характера человека. Исторически число 12 было важным в Божьем провидении (например, 12 апостолов Иисуса). Значение его в том, что истина (Принцип) может распространяться 12 путями. Внешний круг представляет собой гармонию действия отдавания и принятия, вселенского закона. Квадрат символизирует четырехпозиционное основание. Золотой цвет представляет мечту о вечном идеальном мирном мире, в котором каждый из нас станет центром мира творения» [8].

Трактовка Церкви объединения отличается повышенной конкретикой. Объясняется каждая деталь символа – и что она означает и почему она именно такая. Более того, в символ попытались включить как можно больше идей движения.

Следующий момент – это акцент на синкретичности и подобии. Если мы берем за основу то, что символ, как и все учение НРД, синкретичен, то можем найти отголоски символов НРД в других религиозных/философских/художественных символах. Вернемся к саентологическому кресту. Считается, что он символизирует восемь динамик. Но сразу возникает вопрос, почему символом является именно крест. Крест как христианский символ религиозной значимости для саентологов не имеет. Нет такого объяснения, что динамики нужно было располагать именно в форме креста, их можно было бы расположить как угодно. Более того, сами лучи разные: четыре из них короче других. Это, конечно, можно объяснить тем, что сначала было четыре динамики, а следующие четыре появились позже. Но как тогда объяснить то, что четыре динамики представляющие сам крест, тоже не равны? Нижняя явно больше, чем другие.

Вид креста очень напоминает христианский, но внятного объяснения этому сходству саентология не дает, ограничиваясь ссылками на общекультурную распространенность крестообразных изображений. Поскольку нет никаких точных доказательств связи этого символа с христианским крестом, кроме очевидной схожести по внешнему виду, мы можем высказывать лишь предположение, которое не найдет поддержки у представителей Церкви.

Это предположение таково, что данная схожесть не случайна, а обусловлена маркетинговой составляющей. По нашему мнению, Церковь саентологии представляет собой образец религии как товара¹. На наш взгляд, дианетика и Церковь саентологии – правильно укомплектованный товар, на который в свое время появился большой спрос. Его создали и продвигают по всем рыночным законам. Использовать христианский символ очень удобно в рамках работы с подсознанием аудитории. Христианская церковь давно знакома жителям США. Она старая и обладает неким положительным авторитетом. Таким образом, когда люди видят не какой-то незнакомый символ, а давно знакомый им крест, отношение к Церкви подсознательно меняется в положительную сторону, идет восприятие креста как чего-то давно знакомого, безопасного. Поэтому Церковь саентологии использовала этот символ как часть упаковки своего товара.

Разумеется, это только предположение, но мы вполне можем его высказывать. Дизайн религиозного движения играет весомую роль в его продвижении. Когда новый товар появляется на «религиозном рынке», необходимо учитывать любую мелочь. Упаковка обладает способностью доносить вербальную и невербальную информацию о продукте и самом производителе. С помощью правильной упаковки можно успешно заинтересовывать потребителей и продвигать товар.

Если внимательно рассмотреть символ Церкви Муна, то увидим солнце. В описании, которое предлагает Церковь, есть «лучи» и «круг в центре», а не Солнце как небесное светило. Но, думается, что разница не существенна. Во многих культурах солнце являлось символом верховного бога, света, тепла, энергии. Как пишет В. М. Рошаль в «Энциклопедии символов»: «Лучи – это символ плодотворяющей силы, святости, духовного просветления и творческой энергии, созидательной силы» [10, с. 315]. Церковь объединения дает такую же трактовку своего символа, заимствовав и сам символ из более ранних культур, а также его значение и его восприятие на уровне подсознания.

И это подводит нас к рассмотрению символов НРД с точки зрения психологии. Здесь можно выделить два подхода – широкий, при котором феномен символа исследуется как целостный комплекс воздействия на умонастроения и поведение; и узкий, при котором исследуются отдельные составляющие конкретного символа и их влияние на сознание человека.

¹ Мы не ставим здесь вопрос об истинности или ложности движения. Речь идет о структуре данного НРД и методах его продвижения.

Первый подход близок к философскому осмыслению. Э. Фромм, Э. Кассирер, К. Юнг, З. Фрейд – все они изучали символ и символическое мышление достаточно глубоко, на уровне связи с общечеловеческим через сновидения, архетипы и бессознательное. Такой подход сложно использовать для исследования конкретных символов НРД, разве что в плане влияния устоявшихся символов на коллективное бессознательное.

Узкий подход ближе к культурологии и маркетингу. Здесь идет речь об изучении конкретного символа и его составляющих, о влиянии цвета символа, его формы, размеров, текстуры, структуры и пр. К примеру, возьмем цвет символа. Существует ряд интересных трудов, посвященных изучению психологии цвета. Сошлемся на работу Н. В. Серова, где сосредоточена комплексная информация по исследованию воздействия цвета. «Цвет – это идеальное (психическое), связанное с материальным (физическим и/или физиологическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое (хроматическое) отношение» [11, с. 8].

Посмотрим с этой точки зрения на главный символ Церкви объединения. Он часто изображаются в золотом цвете. Золотой цвет имеет прекрасное воздействие на психику человека. «Цветами, в наибольшей степени похожими на солнечный свет были белый и золотой (желтый). Поэтому эти цвета считались божественными. Они были цветами богов, священных животных, жрецов и т. д.» [1, с. 11]. Это также цвет славы, успеха, света, торжества. Он отлично подходит для символа религиозного движения, вызывая исключительно приятные эмоции. Символ Церкви объединения также периодически подается в красном цвете. Основатель этой церкви – Мун Сан Мен являлся южнокорейским религиозным лидером. А в Южной Корее красный цвет также часто ассоциируется с солнцем. Сам Мун занимался исследованием и трактовкой символов. В труде «Божественный принцип» он неоднократно занимается объяснением христианских символов и расшифровкой библейских текстов. «Итак, дерево жизни – это символ мужчины, воплотившего идеал творения, т. е. совершенного Адама» [7, с. 112].

Выводы

Изучая официальную позицию НРД об их символах, мы исследуем ту информацию, которая представлена как внешней, так и внутренней аудитории. Это своего рода послание, рассказывающее о ключевом постулате движения, основных его идеях. Мысль, заключенная в символику, транслируется регулярно. Как правило, это та идея, которая крайне важна для понимания сути движения.

Исследуя схожесть символа движения с другими известными символами, мы можем строить предположения о том, какого эффекта хотело добиться НРД. Взяли ли они чужой символ, чтобы скорректировать восприятие себя аудиторией? Или изначально значение символа близко их доктрине? (Пример: использование образа солнца, как символа света, тепла, надежды). А может быть движение взяло себе символ/часть символа другой религии, чтобы показать духовную связь и преемственность? Наконец, изучая психологическое влияние внешнего вида символа, мы также можем сделать выводы, какой эффект хочет оказать НРД на аудиторию.

Список литературы

1. Базыма Б. А. Психология цвета: Теория и практика. – М.: Речь, 2007. – 208 с.
2. Буравлева Н. А. Религиозные символы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – № 1 (20). – С. 222–224.
3. Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.
4. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины). – Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2006. – 385 с.
5. Лещенко А. М. Феномен христианского религиозного символа // East European Scientific Journal. – 2016. – № 2. – С. 90–93.
6. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
7. Мун Сан-Мен. Божественный принцип. – М.: Новый Центр, 1998. – 448 с.
8. Мун Сан-Мен. Традиции Церкви Объединения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp-study.org/knigi/traditsii-tserkvi-ob-edineniya> (дата обращения: 13.06.2021)
9. Осташова Н. В. Символ креста в истории культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2004. – 24 с.
10. Рошаль В. М. Энциклопедия символов. – М.: АСТ, 2008. – 190 с.
11. Серов Н. В. Символика цвета. – СПб.: Страта, 2015. – 214 с.
12. Смирнов М. Ю. Будущее новых религиозных движений в России: неопределенность перспективы // Религия как социальный институт / отв. ред. Е. С. Элбакян. – М.: ИД «АТИСО», 2011. – С. 200–211.
13. Хаббард Л. Р. Саентология. Основы мысли. – Киев: New Era, 1998. – 208 с.
14. Шатохина Н. Н. Религиозный и художественный символ в системе культуры // Ценности и смыслы. – 2018. – № 1 (53) – С. 34–44.
15. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Канон+, 2015. – 336 с.
16. Юнг К. Г. Человек и его символы. – М.: ИОИ, 2020. – 404 с.

References

1. Bazyma, B. A. (2007). *Psihologiya tsveta: Teoriya i praktika*. [Colour psychology: theory and practice]. Moskva: Rech'. 208 p. (In Russian).
2. Buravleva, N. A. (2015). *Religioznye simvolyy* [Religion symbols] *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogika, psihologiya*. [Tol'yatti State University vector of science. Series: pedagogy, psychology]. No. 1 (20). pp. 222–224. (In Russian).
3. Gubskij, E. F., Korablyova, G. V., Lutchenko, V. A. (2003). *Filosofskij entsiklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moskva: INFRA-M. 576 p. (In Russian).

4. Kanterov, I. Ya. (2006). *Novye religioznye dvizheniya (vvedenie v osnovnyye kontseptsii i terminy)* [New Religious Movements (Introduction to basic concepts and terms)] Vladimir: Izdatel'stvo Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta [Vladimir State university press]. 385 p. (In Russian).
5. Leshchenko, A. M. (2016). Fenomen hristianskogo religioznogo simvola [The Christian religious symbol phenomenon]. *East European Scientific Journal*. No. 2. Warshava: Nowa Perspektywa. pp. 90–93 (In Russian).
6. Losev, A. F. (1993). *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on ancient symbolism and mythology]. Moskva: Mysl'. 962 p. (In Russian).
7. Mun San-Men. (1998). *Bozhestvennyj printsip* [Divine Principle]. Moskva: Novyj Tsentr. 448p. (In Russian).
8. Mun San-Men. *Traditsii Tserkvi Ob"edineniya*. [The Unification Church traditions]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dp-study.org/knigi/traditsii-tserkvi-ob-edineniya> (access: 13.06.2021) (In Russian).
9. Ostashova, N. V. (2004). *Simvol kresta v istorii kul'tury* [Symbol of the cross in cultural history]. Sankt-Peterburg. 24 p. (In Russian).
10. Roshal', V. M. (2008). *Entsiklopediya simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moskva: AST. 190 p. (In Russian).
11. Serov, N. V. (2015). *Simvolika tsveta*. [Color symbols]. Sankt-Peterburg: Strata. 214 p. (In Russian).
12. Smirnov, M. Yu. (2011). Budushchee novyh religioznych dvizhenij v Rossii: neopredelyonnost' perspektivy [The future of New religious movements in Russia: The uncertainty of prospects] *Religiya kak sotsial'nyj institut* [Religion as social institute] ed. by E. S. Elbakyan. Moskva: Izdatel'skij dom ATISO. pp. 200–211. (In Russian).
13. Habbard, L. R. (1998) *Saentologiya. Osnovy mysli*. [Scientology: The Fundamentals of Thought]. Kopenhagen: New Era. 208 p. (In Russian).
14. Shatokhina, N. N. (2018). Religioznyj i hudozhestvennyj simvol v sisteme kul'tury. [Religious and artistic symbol in the cultural system]. *Tsennosti i smysly*. [Values and meanings]. No. 1 (53). pp. 33–34 (In Russian).
15. Yung, K. G (2015). *Arketip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moskva: Kanon. 336 p. (In Russian).
16. Yung, K. G (2020). *Chelovek i ego simvol*y [Man and His Symbols]. Moskva: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij. 404 p. (In Russian).

Об авторе

Беспалова Валерия Эдуардовна, аспирантка кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: valerybsp@yandex.ru

About the author

Valeriya E. Bepalova, graduate student of the Department of Philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, e-mail: valerybsp@yandex.ru.

Поступила в редакцию: 04.07.2021

Received: 04 July 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021